

На правах рукописи

ВОСТРИКОВА ОЛЬГА ГЕННАДИЕВНА

**НАСЛЕДИЕ П.А. ФЛОРЕНСКОГО
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

Специальность 07.00.09 –

Историография, источниковедение и методы исторического исследования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2011

Работа выполнена на кафедре источниковедения Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель:

Наумова Галина Романовна
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Георгиева Наталья Георгиевна
доктор исторических наук, профессор
Российский университет дружбы
народов

Кубицкая Ольга Александровна
кандидат исторических наук
Большая Российская энциклопедия

Ведущая организация:

**Государственный исторический
музей**

Защита состоится «___» _____ 2011 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.72 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, ауд. А-419.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, Библиотека МГУ.

Автореферат разослан «___» _____ 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

Г.Р. Наумова

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Изучение истории отечественной мысли, традиции исторической мысли из еще недавно нового направления гуманитарной науки трансформируется в генеральное течение историографии и отчасти интеллектуальной истории. Павел Александрович Флоренский – выдающийся мыслитель. Интерес к нему как в отечественной, так и зарубежной науке всегда был значителен. И споры о нем, о содержании и значении его наследия не утихают. Его труды во многом и сегодня остаются нереализованным научным потенциалом гуманитарной отрасли знания. В отличие от гуманитарных отраслей знания естественнонаучные и технические отрасли активно использовали разработки ученого в строительстве, медицине, химии, исследованиях биосферы. Обновление фундаментальной науки, и в особенности гуманитарной, не состоится без потенциала, накопленного в рамках того направления мысли, к которому принадлежит П.А. Флоренский.

Речь идет о развитии методов исторического исследования и исследовательских методов смежных гуманитарных дисциплин, а также о необходимости синтезировать в единое целое исторические взгляды выдающихся представителей отечественной мысли XX века. Реализация этих задач применительно к наследию П.А. Флоренского возможна на пути реализации историографического подхода к этому наследию.

Хронологические рамки исследования. Хронологические рамки исследования определяются границами творчества П.А. Флоренского и этапами его научного освоения от начала XX века до современного историографического этапа и включают как начальный период творчества П.А. Флоренского, так и современный этап освоения его научного наследия. Это потребовало рассмотрения значительного историографического материала, возникшего на протяжении более чем ста лет. Результатом проведенного анализа стало установление внутренних историографических рубежей, отражающих индивидуальность изучаемого объекта.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования стало творческое и научное наследие П.А. Флоренского. Предметом является опыт интеграции наследия П.А. Флоренского в историческую науку, в гуманитарную сферу знания в целом.

Степень разработанности темы. До сих пор в отечественной исторической литературе не было исследований, посвященных анализу научного наследия П.А. Флоренского в контексте историографии, источниковедения и методов исторического исследования. В этом отношении европейская научная практика нас опередила, чему способствовало широкое распространение наследия П.А. Флоренского в европейской науке. Обращают на себя внимание работы известного германского историка М.М. Хагемейстера. Тот факт, что именно германская историческая мысль раньше, чем российская, отозвалась на опыт научного использования наследия Флоренского, связан с глубокой традицией развития германской исторической науки, которая всегда уделяла внимание истории мысли (*die Geistesgeschichte*), взаимодействию разных национальных и мыслительных традиций. Хагемейстер наметил этапы изучения наследия П.А. Флоренского в германской науке, выявил особенности этих этапов и определил их связь с политической и общественной конъюнктурой¹.

Вместе с тем, следует иметь в виду, что развитие историографии, источниковедения и методов исторического исследования обусловило устойчивый интерес к историографическим процессам рубежа XIX-XX веков. П.А. Флоренский с его взглядами на историю и методы исторического исследования привлек внимание историков в ракурсе концепций «всеединщиков» и в связи с постановкой темы кризиса в российской

¹ *Хагемейстер М.* Публикация трудов П.А. Флоренского в 1985-1991 гг.: [Материалы к библиографии] // Начала. 1993. № 4. С. 159-170; *Hagemeyer M.* Zur deutschsprachigen Rezeption Pavel Florenskijs // <http://www.kontextverlag.de/florenskij.hagemeyer.html>; *Hagemeyer M.* P.A. Florensky's «Widerkehr». Materialien zu einer Bibliographie (1985-1989) // Ostkirchliche Studien. Bd 39, H 2/3. Würzburg: Augustinus-Verlag, 1990.

историографии². Исторические концепции христианских социалистов и «всеединщиков» зафиксированы в учебнике по историографии России³. Историографический подход к методологии истории, проблеме ценностей в русской исторической и философской мысли, концепциям бессознательного и т.д. характерен и для новейших разработок в области историографии, источниковедения, методов исторического исследования⁴. Эти подходы актуализируют и методологические наблюдения Флоренского.

Одновременно следует признать, что персонального интереса к П.А. Флоренскому и его наследию историки не демонстрируют. И это при том, что уже есть исследования о таких мыслителях из ближайшего окружения Флоренского, как В.В. Розанов, Н.А. Бердяев, М.Н. Туган-Брановский, С.Н. Булгаков, В.И. Вернадский, Л.П. Карсавин и др.⁵ Ученые изучают их исторические взгляды, методологические подходы, опыт интеграции их научного наследия в научную гуманитарную практику XX века. К кому-то из

² *Рамазанов С.П.* Кризис в российской историографии начала XX века. Ч. I: Постановка и попытка решения проблемы. Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 1999; *Рамазанов С.П.* Кризис в российской историографии начала XX века: В 2-х ч. Ч. II. Методологические искания послеоктябрьской исторической мысли. Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 2000.

³ См.: Глава 28. Исторические концепции христианских социалистов в контексте русской религиозной мысли // *Историография истории России до 1917 г.: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений: В 2-х тт. / Под ред. М.Ю. Лачаевой.* М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003.

⁴ См., напр.: *Барышникова Ю.Н.* Предмет методологии исторической науки как историографическая проблема. Авт. дисс... канд. ист. наук. Казань, 2006; *Гарафиев И.З.* Проблема ценностей в русской исторической и философской мысли (середина 1860-х годов – начало 1920 годов). Авт. дисс... канд. ист. наук. Казань, 2007; *Николаева И.Ю.* Проблема методологического синтеза и верификации в истории в свете современных концепций бессознательного. Авт. дисс... докт. ист. наук. Москва, 2006.

⁵ См., напр.: *Морозов А.А.* Русская медиевистика в эмиграции (Л.П. Карсавин, П.М. Бицилли, Н.П. Оттокар). Авт. дисс... канд. ист. наук. Томск, 2001; *Свешников А.В.* Историческая концепция Л.П. Карсавина и поиски нового языка исторической науки. Авт. дисс... канд. ист. наук. Томск, 1997; *Смирнов И.П.* Русская социально-экономическая доктрина в трудах М.И. Туган-Барановского, С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева. Авт. дисс... канд. ист. наук. Москва, 1997; *Соломеина Л.А.* Исторические взгляды А.Ф. Лосева. Авт. дисс... канд. ист. наук. Москва, 2004. *Леонова Л.С.* «Я не могу уйти в одну науку...»: Общественно-политические взгляды В.И. Вернадского. СПб.: Алетейя, 2000. *Сорокина М.Ю.* Архивное наследие академика В.И. Вернадского (история формирования, систематизация, описание и использование документов). Авт. дисс... канд. ист. наук. Москва, 2011.

них проявляют особый интерес и специалисты из смежных научных областей⁶.

Оценивая степень разработанности темы в целом, следует учитывать, что философское наследие Флоренского неизменно фиксируется как часть русского философского наследия в основных трудах по истории философии. Его относят к тем философам, которые разрабатывали метафизику всеединства⁷. Его взгляды объединялись исследователями со взглядами С.Н. Булгакова, С.Л. Франка, Л.П. Карсавина⁸. Его объявляли последователем Владимира Соловьева⁹. В этом случае также выстраивается длинный ряд известных имен. Наряду с Булгаковым, Карсавиным и Франком это также Н.А. Бердяев, В.В. Зеньковский, И.А. Ильин, С.Н. Трубецкой и Е.Н. Трубецкой, Н.Ф. Федоров, Г.В. Флоровский¹⁰.

В научной и публицистической литературе накопилось значительное число свидетельств обостренного интереса к личности и творчеству Флоренского. Его называют энциклопедистом; гением; феноменом; человеком-легендой; «страдающим книжником» (С. Фудель); «человеком с фаустовской жадой познания» (В. Белов); христиански ориентированным философом; «христианином-мечтателем, склонным к еретичеству»; «поздним осенним эллином в христианстве» (Ю. Иваск); церковным мыслителем, богословом, «православным модернистом» (Л. Венцковский); «лжепроповедником», «провокатором на церковной кафедре» (Р.П.);

⁶ Наибольший интерес был проявлен к биографии, научному наследию, методу и концепциям С.Н. Булгакова. Признанными лидерами изучения наследия С.Н. Булгакова является известный экономист Ю.М. Осипов. Подробно о деятельности возглавляемой им лаборатории «Философии хозяйства» и Центра общественных наук Экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова см.: Философ хозяйства (к 65-летию Ю.М. Осипова) / Под ред. Е.С. Зотовой. М., Екатеринбург: Изд-во УрТИСИ ГОУ ВПО «СибГУТИ», 2006; Философ хозяйства – 2 (к 10-летию журнала «Философия хозяйства») / Под ред. Е.С. Зотовой. М., Екатеринбург: Изд-во УрТИСИ, 2009.

⁷ *Зеньковский В.В., прот.* История русской философии. Л., 1991.

⁸ *Ильин Н.П.* Трагедия русской философии. М.: Айрис-пресс, 2008.

⁹ *Лосский Н.О.* История русской философии. М.: Советский писатель, 1991. С. 201-220.

¹⁰ *Флоровский Г.В., прот.* Пути русского богословия. Париж, 1983. Хотя в скрытом виде взгляд П.А. Флоренского присутствует и в оценках более поздних авторов. См.: *Кон И.С.* Философский идеализм и кризис буржуазной исторической мысли. М., 1959; *Кувакин В.А.* Религиозная философия в России. Начало XX в. М., 1980.

«ученейшим попом»; великим диалектиком; платоником; «гностиком»; «мистиком»; «эkleктиком»; «авангардистом» (Р. Гальцева); «мистико-социальным утопистом» (Н.К. Гаврюшин, Л. Геллер); «утонченным эстетом», «средневековым мастером» (О. Зоткина); «учеником святоотеческого школьного богопознания» (К. Исупов); апостолом прекрасного (Л. Жегин); наследником традиций славянофильства; софиологом; «представителем космизма, математического идеализма»; вождем молодого славянофильства (В. Розанов); западником (Н.Г.); «ученейшим воином черносотенного (православного) махрового идеализма» (Э. Кольман). Павел Флоренский красив красотой Ф. Аквинского, Декарта и Лейбница (Р. Темпест), его сравнивают с Паскалем (В. Розанов), Леонардо да Винчи (западные исследователи), он - «предшественник» структурализма, кибернетики, генетики (С. Хоружий) и т.д. и т.п. Наконец, его мировоззрению приписывают крестьянские корни (А. Паршин)¹¹.

Как видим, в оценках, наряду со вполне научно оправданными и логически выверенными, присутствуют политизированные, эмоциональные, вульгарно-социологические. Такова историографическая реальность. Но, вместе с тем, из данного перечня определений видно, что исследователи

¹¹ См.: *Булгаков С.Н.* Священник о. Павел Флоренский // В кн.: П.А. Флоренский: pro et contra. СПб.: РХГИ, 1996. С. 393-401; *Гаврюшин Н.К.* Борьба за любезную мне непонятность...»: священник Павел Флоренский / Н.К. Гаврюшин. Русское богословие. Очерки и портреты. Нижний Новгород: Глагол, 2005. С. 232-274; *Его же.* П.А. Флоренский и его работа «Электротехническое материаловедение» // В кн.: Памятники науки и техники. 1987-1988. М.: Наука, 1989. С. 214-245; *Гальцева Р.* Образ человека XX века. Реферативный сборник. М., 1988; *Ее же.* Очерки русской утопической мысли XX века. М.: Наука, 1991. С. 120-184; *Иваск Ю.* Розанов и о. Павел Флоренский. ВРХД. 1956. № 42. С. 22-26; *Жегин Л.Ф.* Воспоминания о П.А. Флоренском // В кн.: П.А. Флоренский: pro et contra. СПб.: РХГИ, 1996. С. 162-172; *Исупов К.Г.* Павел Флоренский: наследие и наследники // В кн.: П.А. Флоренский: pro et contra. СПб.: РХГИ, 1996. С. 7 - 29; *Кольман Э.* Против новейших откровений буржуазного мракобесия. Большевик. 1933. № 12. С.88-96; *Розанов В.* Густая книга // Новое время. 1914. № 13622 (12.02). С.5; № 13631 (22.02). С.14; *Фудель С.* Собрание сочинений: В 3 т. Т. 3: Наследство Достоевского. Славянофильство и Церковь. Оптинское издание аскетической литературы и семейство Киреевских. Начало познания Церкви [Об отце Павле Флоренском]. М.: Русский путь, 2005; *Хоружий С.С.* Священник отец Павел Флоренский: основные начала его православного богословия // Энтелехия. Кострома, 2002. № 4. С. 39-56; *Его же.* Имяславие и культура серебряного века: феномен московской школы христианского неоплатонизма // <http://www.rp-et.ru/book/articles/materialy/bulgakov/horuzhij.php?phrase id=113225>.

научного творчества Флоренского, оценивая его вклад в мыслительную традицию, для характеристики отдельных направлений его творчества вынуждены изобретать сложные понятийные конструкции и неологизмы, настолько все то, что он делал как исследователь, выбивалось из привычного круга терминов и понятий. Таким образом, современная научная практика настоятельно требует историографического осмысления ситуации, сложившейся вокруг интерпретации богатого и многостороннего научного наследия П.А. Флоренского.

Научная новизна исследования. Общая научная тенденция, в рамках которой уже возникла серия работ о наследии выдающихся отечественных мыслителей, подготовила и данное историографическое исследование. Новизна нашей работы определяется тем, что наследие Флоренского в отечественной научной практике под углом зрения оценки его влияния на отечественную науку XX века до сих пор рассмотрено не было. Хотя необходимые научные предпосылки для такой постановки темы уже сложились. Задачей диссертационного исследования стало аналитическое рассмотрение научного наследия П.А. Флоренского в рамках отдельных этапов развития отечественной историографии. Исследование нацелено на выявление научно-методического потенциала наследия П.А. Флоренского, связанного с гуманитарной областью знания.

Методы исследования. Необходимость рассмотреть наследие Флоренского в тесной связи с историей его времени и с этапами научно-практического освоения этого наследия обязывает к строгому соблюдению принципов историзма. Выявление и комплексная оценка наследия Флоренского невозможны вне методов архивной и библиотечной эвристики. Связь научного творчества с биографией у такого мыслителя, как Флоренский, подразумевает и применение биографического метода.

Кроме того, рассматривая наследие Флоренского в связи с опытом его интерпретации, необходимо учитывать особенности системного подхода, а при оценке имеющихся различий в мировоззренческом подходе к взглядам

Флоренского следует сочетать системный подход к наследию со сравнительным методом, позволяющим соотнести позиции участников историографического пространства.

Источниковая база исследования. В исследовании ставится задача выявления творческого и научного наследия П.А. Флоренского. Уяснение масштабов этого наследия сопровождается суммарной оценкой всей литературы, адресованной творческой и научной биографии Флоренского. Литература отличается дисциплинарным и жанровым разнообразием, что отвечает особенностям самого наследия.

Источниковую основу исследования составили историографические источники. Наряду с собственно трудами П.А. Флоренского это также литература, связанная с изучением его творческого наследия и биографии. Сложность историографического комплекса обусловлена изначальной междисциплинарностью и жанровым многообразием самого наследия.

Для исследования был привлечен значительный по объему материал, включивший в себя как научные, научно-популярные, публицистические работы по истории, философии, богословию, искусствоведению, учебные пособия, так и беллетристику, содержащую элементы научного анализа либо отражающую подлинные факты биографии и сущность воззрений П.А. Флоренского. Для Флоренского характерен значительный личный компонент в любом научном или, шире, интеллектуальном продукте. Поэтому многие его труды при определенных обстоятельствах могут трактоваться и как научное наследие, и как материалы личного характера. Особенно заметно это обстоятельство в разработках по генеалогии. Многочисленные публикации трудов Флоренского обладают особенностью, характерной для публикаций многих мыслителей, публицистов и даже поэтов XX века. Знакомясь с наследием Флоренского, следует иметь в виду возможность купюр, либо искажающих, либо обезличивающих его тексты.

Целый ряд особенностей типичен и для историографического материала, адресованного творчеству Флоренского. Всякое научное событие, связанное с

обсуждением творчества и наследия мыслителя, в том числе и за рубежом, обрастает многочисленными рецензиями, в том числе и острого критического характера. Неакадемический оттенок свойственен значительной части литературы по теме исследования. Это позволяет говорить об особенностях историографических источников, направленных на интерпретацию и оценку научного наследия Флоренского.

Важной особенностью историографии является очень серьезный и значимый комплекс библиографических работ. Именно библиографическая стадия работы с наследием и научной биографией Флоренского относится к системно завершенной части исследования научного наследия мыслителя. Эта эмпирическая часть историографической работы и предопределила современную научную стадию включения научного наследия Флоренского в пространство научного и в том числе гуманитарного знания.

Круг использованных источников зафиксирован в приложениях к работе.

Практическая значимость исследования. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы в исследованиях по истории русской мысли, в обобщающих трудах по истории России XX века, а также в сопрягающихся по тематике исследованиях по историографии и методологии отечественной истории, чтении лекций и для семинарских занятий по общим и специальным историческим дисциплинам. Материалы диссертации представляют интерес также для музейных работников, специалистов по генеалогии, по интеллектуальной истории, по педагогике. Последнее особенно важно в контексте реформирования образовательной системы России.

Апробация работы. Основные положения диссертации изложены в ряде статей и апробированы на научной конференции «Современная историография и проблемы содержания исторических экспозиций музеев» (г. Орел) в 2001 г., научном семинаре «Традиции русской исторической мысли» на кафедре источниковедения Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова в 1997-2010 годах, на конференциях Центра общественных наук и экономического факультета МГУ.

II. СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Структура работы соответствует цели и задачам исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

Во введении раскрывается актуальность темы, определены цели, хронологические рамки работы, объект и предмет исследования.

Дается характеристика современной историографической ситуации, оцениваются основные подходы к истории отечественной мыслительной традиции рубежа XIX-XX веков. Специальное внимание обращено на методологические основы осуществляемого исследовательского проекта, подробно мотивируется структура диссертационного исследования.

В первой главе «Опыт изучения наследия П.А. Флоренского». Глава состоит из трех параграфов, в которых последовательно раскрываются этапы включения творческого и научного наследия П.А. Флоренского в научную практику.

В первом параграфе «Выявление и собирание наследия П.А. Флоренского» на основе методов библиотечной и архивной эвристики выявляется творческое наследие Флоренского. Оценивается личный архив Флоренского, сохранившийся в его семье. Характеризуется опыт публикации наследия мыслителя, в том числе подготовки полного собрания его сочинений и «Архива священника Павла Флоренского». В параграфе оценивается ареал архивных источников, отражающих как творческое наследие, так и общественную и научную деятельность Флоренского.

Реконструируется схема поиска материалов, отражающих биографию мыслителя и составляющих его творческое наследие. Специальное внимание уделяется проблеме поиска черновиков, проектов, конспектов трудов Флоренского. На современном этапе исследования творчества мыслителя представляется необходимым произвести учет тех материалов, которые оказались разбросанными по различным, в том числе и техническим архивам. Уникальность и коллекционный характер этих источников предопределили

интерес к ним коллекционеров и музейных работников. В работе зафиксированы и уникальные факты экспонирования таких памятников.

Очевидно, что биография Флоренского, оказавшегося после соответствующих приговоров в заключении, предопределила исключительное значение переписки ученого и мыслителя для реконструкции его творческого наследия. Отсюда и необходимость поиска писем Флоренского среди архивных бумаг его корреспондентов. В работе обращается внимание на перспективы поиска личных материалов не только Флоренского, но и тех, кто оказался в его окружении и посчитал нужным зафиксировать связанные с этим факты своей биографии.

Специально приходится говорить об обстоятельствах возникновения богословских и философских трудов Флоренского, о трудности подготовки его работ к публикации. Как правило, существует несколько рукописных вариантов работ, тем более необходимо специальное источниковедение при обнаружении различий в ранее опубликованных трудах.

В параграфе обращено внимание на возможности поиска материалов Флоренского и о Флоренском в комплексе архивов русского зарубежья, в том числе ряда личных архивов, хранящихся в ГАРФ.

Общее заключение из материалов первого параграфа сводится к выводу о доступности научного наследия П.А. Флоренского для систематического научного изучения.

Во втором параграфе «Этапы научного освоения наследия П.А. Флоренского» подчеркивается значение опыта библиографического учета наследия П.А. Флоренского, оценивается библиография как специальный прием историографического рассмотрения научного наследия. Выявляются этапы библиографической работы с наследием Флоренского, оцениваются особенности каждого из имеющихся в распоряжении историков указателей. Обращается внимание на сложившуюся в отечественной историографии практику библиографического подхода к наследию выдающихся историков.

Особое значение для выявления этапов изучения наследия Флоренского, кроме библиографий, приобретают знаковые юбилейные мероприятия (конференции, собрания, симпозиумы, научные семинары, празднования и т.д.), имеющие целью привлечение внимания научной общественности к личности и наследию П.А.Флоренского. Первое такое событие, связанное с чествованием Флоренского, пришлось на 1943 год; именно тогда в военную Европу дошло известие о гибели мыслителя.

В диссертации вычленяется четыре этапа изучения личности и творчества П.А. Флоренского. Первый этап начал формироваться с первых рецензий на его труды, то есть с 1910-х годов. Сам Флоренский в это время занимается работой составителя, комментатора, рецензента по проблемам преимущественно физики, химии, математики, затем последовала серия богословских, философских, литературных трудов. Завершился этап в 1940 году. Второй этап, приходящийся на 1940-1967 годы, характеризуется появлением за рубежом ряда статей о П.А. Флоренском и началом библиографической работы над его наследием. В целом же этот период определяется безмолвием в отношении наследия П.А. Флоренского. Если не учитывать подспудного интереса к его наследию со стороны тех, кто приступил в это время к разработке проблем культурной антропологии. Третий этап, начавшийся в 1967 году публикацией работы Флоренского «Обратная перспектива», завершается к середине 1980-х годов. Произошло своеобразное открытие гуманитарного наследия Флоренского. Оно привлекло к себе пристальное внимание специалистов в конкретных областях гуманитарного знания. В этот же отрезок времени начинается разработка архива Флоренского, расшифровка его записей. Появляется первая статья о Флоренском в советском энциклопедическом издании. И, наконец, четвертый этап, определяемый как современный. Начинается он с бурной популяризации наследия и личности Флоренского. Затем последовала серьезная библиографическая работа, сопровождавшаяся комментированием и анализом основных философских и богословских идей Флоренского. Одновременно

наметилась тенденция к распространению штампов, образных малозначащих в научном смысле характеристик мыслителя и его наследия. Сложилась инфраструктура в виде периодики, конференций, торжественных собраний и др., способствовавшая поддержанию традиции чествования Флоренского.

В третьем параграфе «Проблемный подход к творчеству П.А. Флоренского» обращено внимание на то, что научная практика только подошла к выявлению всего проблемного и методологического богатства наследия Флоренского. Для работ, адресованных рассмотрению наследия Флоренского, характерна узкая тематическая направленность. Обращают на себя внимание и жанровые особенности этих работ. Среди них доминируют рефераты, аналитические обзоры, справочные и информационные тексты. Значительная часть из них посвящена широкой теме «Флоренский и наука». Причем под наукой понимается совокупность различных областей знания. Многие авторы охотно и часто подчеркивают актуальность идей, высказанных Флоренским, указывают на его приверженность конкретным научным направлениям. Специально подчеркивается прикладной характер его разработок, связанных с индустриальным развитием 1920-х годов.

В литературе, посвященной Флоренскому и его творчеству, устойчиво проявляется принцип сравнительного анализа. Флоренский зачастую соотносится с каким-либо из его современников или мнимых и реальных единомышленников. Так сформировалась практика анализа взглядов Флоренского в связи со взглядами В.И. Вернадского, Г.Г. Шпета, К.Э. Циолковского, А.Ф. Лосева, В.В. Розанова, А. Бугаева, Ф.Д. Самарина, М.А. Волошина и многих других. Наследие Флоренского изучается в рамках истории символизма, искусствоведения, в контексте изучения ноосферы, русского космизма. Флоренского изучают как наследника славянофильства. В параграфе обращается внимание и на опыт интерпретации наследия Флоренского в атеистической литературе, и в связи с характеристикой его богословского наследия. Представляют интерес для историков и наблюдения и

выводы филологов, характеризующих наследие Флоренского в контексте семиотики и структурализма.

Личность Флоренского, его деятельность как ученого, практика, мыслителя высвечивает достаточно широкий круг научных, личностных связей. Историографическое поле, в котором оказалось наследие Флоренского, соприкасается с целым рядом научных направлений, касающихся судьбы и творчества философов, инженеров, историков, поэтов, писателей. Опыт исследования научного и творческого наследия П.А. Флоренского обнаружил целый ряд особенностей развития историографии XX века. В числе этих особенностей оказывается известная аритмия исследовательского опыта, вызванная особенностями политической и идеологической ситуации в стране. Практический интерес к наследию нарастал волнообразно. Это было обусловлено, в том числе и тем, что изучение наследия шло параллельно с его публикацией, а на первом этапе и параллельно с творчеством мыслителя. Имел место феномен подтягивания творческого наследия П.А. Флоренского к изучению методологических проблем гуманитарного знания при одновременном использовании его прикладных наработок, касавшихся, в том числе, истории старообрядчества, иконописи, генеалогии, музейного дела.

Во второй главе «Вклад П.А. Флоренского в развитие методов исторического исследования» последовательно раскрываются значимые для исторической науки методы исследования, связанные с изучением генеалогии, музейным источниковедением и педагогикой.

В первом параграфе «Биографический метод» обращается внимание на устойчивый интерес Флоренского к биографическому подходу в истории. Он развивает теорию рода при исследовании генеалогических связей, имея в виду не только кровные связи, ориентированные на физическую антропологию, но и духовные. Духовное родословие особенно важно, в его понимании, для изучения истории науки. В параграфе обращается внимание на трактовку Флоренским особенностей источниковой базы биографических исследований,

на разработку им специальных вопросников, подготавливающих биографические исследования.

При написании биографического труда особенно важен, в представлении Флоренского, выбор и уяснение предмета исследования. Для самого мыслителя излюбленным предметом биографического исследования был внутренний мир героя, постижение его жизненного пути как пути духовного развития. Особое значение придавал Флоренский проблеме «сочувствия» своему герою. При разработке проблемы биографического подхода Флоренский подчеркивал и необходимость изучения особенностей «языка» героя (стилометрические исследования).

И все же главным он считал, что любое биографическое исследование должно содержать изучение истории рода. Он поднимает тему духовного строя целого рода. Особую роль в текстах Флоренского играют его размышления о духовном строе личности, проступающем в чертах человеческого лица, его изменениях на разных жизненных этапах. При этом Флоренский подчеркивает различия, которые выстраиваются в рамках естественнонаучного и гуманитарного подходов. Именно гуманитарный подход к культуре приводит его к выявлению цепочки принципов трактовки культуры, исходящих из темы «культы». Телесная и духовная генеалогия воспринимаются им как явления одного порядка. В параграфе подчеркивается присущий Флоренскому акцент на внутренней связи природных и общественных явлений. Именно генеалогический подход позволяет Флоренскому дать оригинальную классификацию наук, в том числе гуманитарных наук.

Одновременно констатируется, что сегодняшней период исторической науки, исходя из оценок, предложенных П.А. Флоренским, должен быть оценен как благоприятный для создания биографий и автобиографий. Это может компенсировать дефицит присутствия личности в истории. Ставится вопрос об источниках для написания биографий ученых-историков, что важно для историографии как отрасли исторической науки.

Во втором параграфе «Музейное источниковедение» рассматриваются научно-методические разработки Флоренского, возникшие в процессе его деятельности в Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой Лавры. Особый интерес представляет изложение концепции «музея под открытым небом» на примере сохранения Троице-Сергиевой Лавры и ее святынь. Флоренский был ученым секретарем Комиссии, созданной в 1918 г., и одновременно он являлся хранителем ризницы Лавры.

Опыт работы Флоренского с реликвиями Лавры и ризницы позволил ему сформулировать целый ряд положений источниковедческого и методического характера, которые легли в основу его индивидуального видения памятников истории и культуры. Речь идет о восприятии исторического памятника как особого исторического факта, оцениваемого не только с социально-психологической, но и с духовно-нравственной позиции. В центре внимания - феноменология духовного явления, сущности, раскрываемой и реализуемой через систему символов и структуру форм. Особое значение он придавал феномену обратной перспективы, трактованному как линия взаимодействия двух миров - материального и духовного. Духовный смысл музейного предмета, его социально-психологическая предопределенность составляют основу интерпретации памятников в рамках музейного источниковедения, развиваемого Флоренским. В выводах обращается внимание на принципиальное отличие концепции «живого музея», предложенной Флоренским, от концепций активно развивающихся музеев под открытым небом, включающих в себя элемент игровой сопричастности зрителя. Для Флоренского «живой музей» – это не имитация, а воссоздание, продолжение развитие того, что позволяет сохранить традицию.

В третьем параграфе «Педагогическое наследие» рассматриваются методические наработки П.А. Флоренского, ставшие следствием его учебно-научной практики. Кроме того, значительная часть наблюдений, связанных с практикой в педагогике и практикой в научной системе, зафиксированы в эпистолярном наследии, в котором Флоренский подводит итоги своим

научным размышлениям и своему индивидуальному жизненному опыту. У Флоренского сложилась определенная система воззрений на процесс воспитания и образования, обусловленная его собственным опытом. Стройность этого комплекса знаний индивидуального наследия предопределила интерес к нему сегодняшнего педагогического сообщества. Этот интерес базируется, в первую очередь, на тех четких структурах образовательного педагогического процесса, который реконструируется на базе творческого педагогического наследия Флоренского. Выстраиваются схемы научного образовательного процесса от постановки научных задач через интерпретацию эмпирического материала, мировоззренческого преобразования к выводам. В параграфе подчеркивается, что значение для современной педагогики имеют фундаментальные наблюдения Флоренского, касающиеся путей формирования индивидуального научного сознания, индивидуальности мотиваций к научному поиску, соотношения коллективного и индивидуального при постановке и решении научных задач и т.д. Все это составляет специфику педагогической инновационной модели, вычленяемой из наследия Флоренского.

В заключение главы делаются выводы о том, что современная историческая наука, подойдя вплотную к осмысливанию наследия П.А.Флоренского, стоит перед задачей практического использования тех исследовательских методов, которые он осваивал уже в первой половине XX века.

В третьей главе «Особенности мировоззренческого подхода к наследию П.А. Флоренского на современном историографическом этапе» рассматриваются мировоззренческие принципы и взгляды авторов, изучающих наследие П.А. Флоренского на современном этапе. Именно мировоззрение определяет, в конечном итоге, характер и качество научных выводов исследователей творчества П.А. Флоренского.

Дается общая оценка причин возрастания научного интереса к русской исторической, философской, религиозной традиции, ярко проявившегося в

конце 1980-х годов. Тенденции, характерные для этого интереса на протяжении прошедших десятилетий, претерпели изменения. Исследователи прошли непростой путь от безусловного и часто наивного принятия концепций до полного их отрицания и даже попыток опрокидывания и низвержения. Такая парадигма отношения к названной традиции проявилась и при рассмотрении творческого наследия Флоренского.

Подчеркивая интерес к наследию Флоренского, признавая этот интерес безусловно научно оправданным, следует учитывать неизбежность влияния личности Флоренского на религиозно-философскую среду начала XX века, а также своеобразность преломления его идей в сегодняшней гуманитарной атмосфере.

В первом параграфе «Трудности позитивного восприятия наследия П.А. Флоренского» рассматривается формирование в отечественной историографии определенной научной парадигмы на примере исследования творчества Флоренского. В ходе этого процесса проявляется отличие мировоззренческих установок исследователей от соответствующих установок персоналии, ими изучаемой. Отслеживается тенденция создания в отечественной историографии мифов о Флоренском. Исследуя метод Флоренского, многие приписывают ему склонность к излишней художественности, к игре версиями, к загадыванию психологических загадок при конструировании научного труда.

В параграфе делается вывод о том, что эти авторы недостаточно корректны в оценке действительного смысла текстов П.А. Флоренского. Они практически игнорируют основные принципы критического анализа текстов, в первую очередь, обстоятельства создания того или иного труда П.А. Флоренского, пренебрегают принципом историзма. При таком подходе реальный научный анализ творческого наследия Флоренского подменяется неоправданным сарказмом, поверхностной интригой, интеллектуальным блужданием, перенасыщенностью фантомными языковыми образами. В ряде случаев можно говорить о том, что наследие Флоренского используется для авторского самоутверждения конкретного автора.

В параграфе рассматривается феномен, получивший в литературе название «флоренскоборчества». Эта тенденция негативного отношения к Флоренскому обозначилась в 1980-е годы. Можно сказать, что она в значительной степени определила ряд тенденций, характерных для современного историографического этапа в освоении наследия Флоренского. Анализируется проблема возникновения этой тенденции, выявляются ее причины. В качестве историографических источников для уяснения проблемы используются рецензии, в том числе вошедшие на сборник материалов международного симпозиума, прошедшего в Бергамо (Италия) в 1988 году. Симпозиум был посвящен жизни и творчеству П.А. Флоренского.

Столкновение мировоззренческого дискурса проявляется не только в рецензиях как особых историографических источниках, но и в других жанрах научно-исследовательских работ. Общий вывод из сделанных наблюдений сводится к тому, что, даже принимая эмпирическую и конкретно-историческую канву наследия Флоренского, аналитики могут отторгать его авторскую личность, сопровождая положительные характеристики методов, предложенных Флоренским, обвинениями его в эзотерике, платонизме, гностицизме, тоталитарном утопизме, плагиате и т.д.

Прибегая к принципу аналогии, целый ряд исследователей, ставящий перед собой задачу борьбы с интеллектуальным наследием Флоренского, зачастую приписывают ему и его интеллектуальному пространству черты, свойства и содержание, якобы свойственные «мнимому единомышленнику». Поиск таких «единомышленников» становится при определенных обстоятельствах приемом, направленным на попытку дискредитации положительного содержания научного наследия и научного метода Флоренского. На методiku распознавания такого приема обращено внимание в данном параграфе. Эта методика призвана способствовать положительному опыту освоения методов научного анализа, развитых в свое время Флоренским.

Во втором параграфе «Пути освоения наследия П.А. Флоренского» рассматривается попытка отечественных ученых освоить наследие Флоренского на примере его историософской концепции. Естественно, что вперед выходят его богословские труды и размышления, но не только. Обращается внимание на динамику в позиции Русской Православной церкви в отношении духовного и научного наследия Флоренского. Эта динамика обретается между двумя диаметрально противоположными полюсами.

Обращается внимание на то, что современная православная мысль наследует сформировавшееся еще в начала XX века неоднозначное восприятие богословской мысли Флоренского. Следует, однако, иметь в виду, и об этом специально говорится в данном параграфе, что отношение к творческому наследию Флоренского во многом оформлено не только через дихотомию «да» - «нет». Много еще сомневающих, анализирующих, ищущих, в том числе, ищущих и собственное мировоззрение. Не предвзято будущих итогов размышлений, обращается внимание на то, что многие исследователи, выражающие сомнения в ясности и однозначности богословских и мировоззренческих суждений Флоренского, сами признают свою собственную неопределенность в вопросах мировоззрения, духовного и научного поиска.

Эта открытость научного поиска в сферу мировоззренческого и духовного выбора представляется одной из особенностей современного историографического этапа. И наблюдается она не только в связи с освоением наследия Флоренского, но и в связи с освоением вообще многих метафизических вопросов современности. Поиск метафизического смысла истории, в том числе современной истории России, заставляет задумываться об индивидуальном духовном выборе Флоренского, соотносить его выбор с личной биографией мыслителя, историей России. Делается вывод о незавершенности современного историографического этапа, незавершенности, связанной с мировоззренческими и методологическими исканиями научной и духовной элиты.

В третьем параграфе «Наследие П.А. Флоренского в контексте современного научного дискурса» рассматриваются тенденции, характерные для современного гуманитарного знания. В научной практике обращается внимание на актуализацию принципа антропоцентризма на протяжении всего XIX века. Исходя из этого, в параграфе рассматриваются основные направления исторических исследований в области биологической, культурной, исторической, философской, психологической, педагогической антропологии и т.д. В соответствии с этим, в параграфе содержится вывод о многообразии подходов и принципов описания человека как биологического, культурного, исторического, философского, психологического и т.д. феномена, которые можно найти в современной гуманитарной области знания. Сравнивая сложившуюся в исторической науке ситуацию с тем процессом развития научного знания, который был современен Флоренскому, можно сделать вывод о том, что современные научные тенденции были спрогнозированы Флоренским. При этом он исходил из уже проявившихся при его жизни тенденций развития научной мысли. Обращается внимание на оценку Флоренским различных национальных научных школ. В параграфе делается вывод об особенностях стиля мышления П.А. Флоренского, которые заставляли его не заниматься искусственным конструированием проблем, а отвечать на те действительные вопросы, которые были поставлены самой жизнью. Делается вывод, что идеи П.А. Флоренского о путях развития науки, таким образом, опередили не только его время, но и сегодняшнее понимание границ и возможностей культурно-антропологического подхода к истории.

В заключение главы делается вывод, что размышления Флоренского о теории, концепции и методе познания сегодня особенно актуальны именно в силу общенаучной ситуации. Это тем более важно, что наблюдается сходство ситуации рубежа XIX-XX вв. и рубежа XX-XXI вв. в сфере научно-методологического поиска.

В заключении работы подчеркивается, что сегодняшнее понимание значения наследия П.А. Флоренского для гуманитарной науки, и в том числе

для истории, стало итогом многолетних творческих усилий огромного коллектива исследователей. На пути этого творческого движения исследователи столкнулись с целым рядом объективных и субъективных трудностей. Не последнюю роль в возникновении этих трудностей играли особенности формы и содержания трудов П.А. Флоренского. Рассматривая опыт изучения наследия П.А. Флоренского, мы приходим к заключению, что исследование творческого наследия Флоренского не является простым однонаправленным процессом, движением от простого к сложному, от непонимания к пониманию. Есть этапы с положительной, устойчивой динамикой, есть откровенные провалы, периоды умолчания, периоды непонимания. Эта научная ситуация кажется производной от самих особенностей творчества и судьбы П.А. Флоренского. Последовательное рассмотрение всех этапов изучения творческого пути и наследия П.А. Флоренского приводит к выводу, что современный историографический этап обладает особым, только ему свойственным качеством. Главное заключается в том, что специалисты разных отраслей гуманитарного знания стали постепенно отказываться от простого пересказывания идей П.А. Флоренского, пусть даже самых оригинальных и значимых, и перешли к аналитическому рассмотрению мира идей, мира методов П.А. Флоренского.

Современная научная практика настроена на поиск дополнительного инструментария, поиск новых методов научного анализа, на включение реального наследия гуманитарной мысли начала XX века в научный познавательный процесс. Необходимо иметь в виду, что именно П.А. Флоренский был в числе тех корифеев отечественной гуманитарной мысли, которые резко отрицательно относились к простой смене мировоззренческих установок, к механическому отказу от переставшей быть актуальной методологии.

Анализ этапов развития отечественной гуманитарной мысли в XX веке на материалах интерпретации творчества П.А. Флоренского наглядно демонстрирует тот факт, что мысль всегда проявляла устойчивый интерес не

просто к теме личности в истории, но к теме личности исследователя в истории науки. Присущее Флоренскому острое чувство субъекта познания – это не только особенность восприятия объективной реальности, но и в целом особенность русской исторической мысли, столь значимая для историографических исследований.

В работе имеется несколько приложений, дополняющих эмпирическую часть исследования.

Основные положения диссертации отражены автором в следующих публикациях:

1. Вострикова О.Г. Приоритеты познания // Традиции русской исторической мысли. Историософия. М., 1999. С. 15-26.
2. Вострикова О.Г. Александр Блок и Павел Флоренский // Последний поэт Империи. 120 лет со дня рождения А.А. Блока / Под. ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. М. Ростов н/Д, Рост. гос. эконом. унив. 2001. С.157-163.
3. Вострикова О.Г. Человек и его выбор духовного отечества // Современная историография и проблемы содержания исторических экспозиций музеев. По материалам «круглого стола», состоявшегося 18 мая 2001 г. в Орле. М., 2002. С. 84-91.
4. **Вострикова О.Г. П.А. Флоренский о методе познания // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ. М., 2006. Спец. вып. Декабрь 2006. Ч. 3. С. 21-26.**
5. **Вострикова О.Г. Метод познания П.А. Флоренского и возможности исторического исследования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2007. № 1. Спец. вып. С. 8-73. Рез. англ.**
6. **Вострикова О.Г. «Почвенническая биографика» и место в ней отца Павла Флоренского // Этносоциум и межнациональная культура. М.: Этносоциум, 2011. № 1 (33). С. 56-63. Рез. англ.**